

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Авторы: А. Р. Канторович, С. В. Кузьминых

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Железный век – третья из технологических макроэпох, наступившая за эпохой раннего металла (энеолит и бронзовый век). Смена бронзового века железным знаменует рубеж, с которого развитие металлургии и металлообработки претерпевает кардинальные изменения и приводит к вытеснению медных и бронзовых орудий и оружия железными. Этот процесс особенно быстро протекал на Кавказе и в степях Восточной Европы. Напротив, в лесных и лесостепных районах Северной Евразии в начале эпохи железа цветная металлообработка достигает расцвета, и лишь в конце раннего железного века железо полностью вытесняет медь и бронзу из производства орудий и оружия. Концом раннего железного века стали Великое переселение народов и крушение античной цивилизации. В Средневековье чёрная металлургия поднимается на новую ступень: при восстановлении железа из руд достигается температура плавления железа.

Основные вехи освоения железа на территории России и сопредельных территориях

Эпоха раннего железа на территории России в целом определяется в рамках нач. 1-го тыс. до н. э. – 1-й пол. 1-го тыс. н. э. Однако первые железные и биметаллические орудия (отдельные части которых изготавливались из бронзы) и украшения (ножи, тёсла, кольца, обоймы и др.) появились на юге Восточной Европы и Саяно-Алтайском нагорье ещё в раннем и среднем бронзовом веке (кон. 4-го – 3-е тыс. до н. э.). Они были изготовлены кузнецами ямной и афанасьевской культур из метеоритного железа с помощью холодной и горячейковки.

Вместе с тем опыт использования метеоритного железа никак не повлиял на

начавшиеся в позднем бронзовом веке усилия по выработке кричного железа, т. е. на зарождение собственно чёрной металлургии. Этот процесс на территории России и быв. СССР интенсивнее всего протекал в Закавказье и на юге Восточной Европы (колхидская, кобанская, срубная, сабатиновская, белозерская, бондарихинская, маклашеевская культуры).

В 9–8 вв. до н. э. в Восточной Европе завершился период первичного освоения железа. Широко распространяются биметаллические предметы, в частности кинжалы и мечи, рукояти и навершия которых отливались из бронзы по индивидуальным моделям, а клинки делались из железа. Они стали прототипами более поздних цельножелезных кинжалов и мечей. Наиболее распространённым было простое (ненауглероженное) железо и случайно науглероженное в горне (т. н. сырцовая сталь). Наряду с восточноевропейской традицией использования железа и сырцовой стали в Северное Причерноморье, на Северный Кавказ и в Волго-Камье проникает закавказская традиция намеренного науглероживания, или цементации, железного изделия или заготовки.

В 8–7 вв. до н. э. в Восточной Европе распространяются такие технологические приёмы, как цементация всей поверхности изделия или его рабочей части, формовочная ковка с помощью специальных обжимников и штампов, кузнечная сварка (как внахлёт, так и методом пакетирования), дифференцированная термообработка и т. д. Передовыми районами железообработки в этот период на территории России и быв. СССР были Предкавказье и Закавказье, лесостепное Поднепровье и южно-таёжное Волго-Камье. К этому же времени можно отнести и начало эпохи железа в лесостепной и лесной зонах Восточной Европы, исключая глубинные таёжные и тундровые территории.

На территории Урала и Сибири эпоха железа раньше всего наступает в степном, лесостепном и горно-лесном регионах – в рамках культур т. н. скифо-сибирской общности и в иткульской культуре. В таёжных районах Сибири и на Дальнем Востоке в сер. – 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. ещё фактически продолжается бронзовый век, но памятники тесно взаимосвязаны с культурами раннего железного века (исключая северную часть тайги и тундру) и поэтому рассматриваются в контексте именно этой

эпохи.

Следующий важный сдвиг в развитии чёрной металлургии и кузнечного дела на территории Восточной Европы относится к кон. 1-го тыс. до н. э. – нач. 1-го тыс. н. э. и характеризуется резким ростом количества автономных локальных центров железоделательного производства и широким распространением добычи и обработки железа.

Начало железного века (8/7–4/3 вв. до н. э. – «Скифская эпоха»)

Скульптура оленя. Филипповские

Историко-культурная ситуация на территории России и сопредельных территориях в период раннего железного века

Именно в этот период народы, жившие на будущей рос. территории, гл. обр. в степной зоне, впервые попадают в поле зрения авторов письменных текстов (древнегреческих и древнеримских свидетельств, ассирийских, аккадских, персидских и древнекитайских). В этот же период в Восточной Европе появляются первые государства. В 7–6 вв. до н. э. в Северном Причерноморье возникают первые греческие колонии, основанные гл. обр. выходцами из Милета (Ольвия, Пантикапей и др.). Греческая колонизация Северного Причерноморья достигла особенного размаха в 5–4 вв. до н. э. и стала источником мощного влияния античной культуры на народы Восточной Европы. В нач. 5 в. до н. э. в Северном Причерноморье и Приазовье возникает греческое Боспорское царство со столицей в Пантикапее. В северопричерноморских степях известно также

курганы (Оренбургская обл.).
Золото, серебро, бронза, дерево.
4 в. до н.э. Музей археологии и
этнографии Уфимского научного
центра РАН.

Деревянный сосуд в виде фигуры
медведя. Филипповские курганы
(Оренбургская обл.). Золото,
смальта. 4 в. до н.э. Музей
археологии и этнографии
Уфимского научного центра РАН.

Скифское царство («Великая Скифия»).

Историко-культурные процессы на территории
России в период раннего железного века
протекали по-разному, в зависимости от
природных зон.

Степная зона. К началу железного века в
степях Евразии на основе степных культур
бронзового века сложилась система кочевого
скотоводства. В европейской части степей в
предскифское время сложилась первая
кочевническая культура (сер. 9 – нач. 7 вв. до
н. э.), которая может с известной долей
вероятности отождествляться с историческими
киммерийцами, совершавшими в кон. 8–7 вв. до
н. э. военные походы в Закавказье и Переднюю
Азию и известными по древнегреческим и
переднеазиатским источникам. Киммерийская
культура находилась в тесном контакте
с оседлыми земледельческо-скотоводческими
племенами восточноевропейской лесостепи,

Крыма, Северного Кавказа и южно-таёжного Волго-Камья (чернолесская,
бондарихинская, кизил-кобинская, протомеотская, кобанская, раннеананьинская
культуры).

Скифская эпоха (7–3 вв. до н. э.). В кон. 8–7 вв. до н. э. на пространстве евразийских
степей от Придунавья до Монголии сформировались новые археологические
культуры, которые при всём своём многообразии могут рассматриваться в качестве
составных частей единой культурно-исторической общности, условно именуемой
«скифский мир» или «скифо-сибирский мир». Их отличает специфический комплекс
вещей (т. н. скифская триада): сходные формы вооружения, конского снаряжения и
зооморфного орнамента – т. н. скифского (скифо-сибирского) звериного стиля.

Нащитная бляха из Костромского кургана (Краснодарский край).
Золото. Кон. 7 в. до н.э. Эрмитаж (С.-Петербург).

Гребень из кургана Солоха (Запорожская обл., Украина).
Золото. 430–390 до н.э. Эрмитаж (С.-Петербург).

Носители культур «скифо-сибирского мира» (собственно скифская культура, «савроматская», культуры сако-массагетского круга, пазырыкская, уюкская и тагарская) – европеоиды (иногда с элементами монголоидности), говорившие на иранских языках. Они занимались кочевым скотоводством и практиковали погребения под курганами.

Собственно скифы – близкородственные племена североиранской ветви индоевропейской семьи, известные по многочисленным древнегреческим и передневносточным письменным источникам. В них, в частности, сообщается о вытеснении скифами киммерийцев, о завоевательных походах скифов через Кавказ в Переднюю Азию в 7 в. до н. э. и об их временном господстве в этом регионе, о неудачном походе против скифов персидского царя Дария I в кон. 6 в. до н. э., о консолидации скифских племён в 4 в. до н. э. под главенством царя Атея, о вытеснении и истреблении скифов сарматами в нач. 3 в. до н. э.

Скифам и подчинённым им племенам принадлежала западная часть ареала «скифо-сибирского мира» – Северное Причерноморье и Приазовье. Некоторые

памятники скифской культуры (на её ранней стадии) выявлены также на Северном Кавказе. Скифы в осн. известны по курганам, среди которых выделяются грандиозные по размерам и богатству инвентаря курганы знати (т. н. царские

Сосуд с изображением скифов из кургана Куль-Оба (Крым). Золото. 2-я пол. 4 в. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

курганы) 7–6 вв. до н. э. на Северном Кавказе (Краснознаменские, Келермесские, Ульские) и кон. 5–4 вв. до н. э. в Нижнем Поднепровье (Солоха, Чертомлык, Толстая Могила и др.) и в Крыму (Куль-Оба). В кон. 5–4 вв. до н. э. у скифов появляются единичные поселения, в т. ч. и крупные, такие, как Каменское (возможная столица Скифского царства) и Елизаветовское.

В тесном контакте со скифской культурой находились создатели оседлых земледельческо-скотоводческих культур Северного Кавказа, существовавших более длительное время и отличавшихся высокоразвитым ремеслом. Это меотская культура в бассейне Кубани (9 в. до н. э. – 3 в. н. э.), племена которой оставили многочисленные поселения и погребения, и кобанская культура Центрального Предкавказья (13–4 вв. до н. э.).

К востоку от собственно скифской культуры располагалась зона «савроматской» археологической культуры. Савроматы – ираноязычный народ, размещавшийся, согласно письменным источникам, в районе низовьев Дона и Волги, но культура сарматского облика достигала Урала.

Скифо-сибирские памятники Средней Азии (Восточного и Южного Приаралья, Семиречья, Памира и Тянь-Шаня), а также Центрального,

Топор из Кобанского могильника (Северная Осетия). Бронза. 8–7 вв. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

Восточного и отчасти Северного Казахстана можно связать с известными по персидским и древнегреческим источникам саками и массагетами, а также, возможно, с исседонами (тасмолинская культура Центрального Казахстана).

На территории Южной Сибири находились археологические культуры скифоидного облика, этнонимы создателей которых неизвестны. Это, прежде всего, пазырыкская культура на Алтае с великолепными захоронениями знати в Пазырыкских, Башадарских, Туэктинских, Акалахинском и др. курганах, в которых, благодаря вечной мерзлоте, сохранились мумии, бальзамированные тела погребённых, останки лошадей, изделия из дерева, ткани, войлока и др.; уюкская культура в Туве и на близлежащих территориях, наиболее ярким памятником которой является Аржан – один из древнейших царских курганов скифо-сибирской общности; тагарская культура Минусинской котловины (средний Енисей) – единственная культура скифо-сибирского типа с оседлым земледельческим населением, до 3 в. до н. э. не знавшая производства железа, но знаменитая своими бронзовыми изделиями.

Сармато-гуннская эпоха. Следующий (после скифского) период раннего железного века в степях Евразии обычно условно именуется сармато-гуннской эпохой и датируется примерно 3 в. до н. э. – 4 в. н. э.

Переход от скифской к сармато-гуннской эпохе ознаменован существенными

Навершие. Случайная находка (Красноярский край). Бронза. 8–7 вв. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

переменами в материальной культуре и искусстве. Совершенствуются формы вооружения: мечи-акинаки скифского типа, как правило короткие, вытесняются длинными всадническими мечами; на смену господствовавшему ранее бронзовым втульчатым наконечникам стрел, некогда заимствованным у киммерийцев, скифов и саков армиями Ближнего и Среднего Востока, приходят массивные железные наконечники с черешковым креплением к древку; короткий сигмовидный лук скифского типа уступает место более длинному дуговидному луку. Развивается конское снаряжение: появляются шпоры; вместо стержневидных трензелей, или псалиев, предназначенных для крепления удила к ремням оголовья, часто употребляются крупные кольца; совершенствуется седло. В «зверином стиле» развивается тенденция к орнаментализму.

Пластина поясная. Могильник Саглы-Бажи II (Тува). Рог. 5 в. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

Данный период в северопричерноморских и северокаспийских степях, а также на Северном Кавказе связан с господством сарматской культуры. Название связано с известным из античных текстов именем этнического ядра этой общности – сарматов, ираноязычных кочевников-скотоводов, родственных савроматам. Сарматская культура формировалась в Южном Приуралье с кон. 5 в. на основе «савроматской» культуры. В 4–3 вв.

Застёжка из Сибирской коллекции Петра I. Случайная находка (Забайкалье или Монголия). Золото. 5–4 вв. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

Сосуд из кургана Хохлач (Ростовская обл.). Золото, бирюза, кораллы, стекло. 1 в. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

до н. э. «савроматская» культура Южного Приуралья, Заволжья и Волго-Донского междуречья трансформируется в сарматскую. В 3–2 вв. до н. э. ареал сарматской культуры значительно расширяется на запад в связи с походами сарматов, вытеснивших скифов из Северного Причерноморья в низовья Днестра и в Крым, где возникла т. н. позднескифская культура и позднескифское царство со столицей в Неаполе-на-Салгире. Часть скифов переместилась в низовья Дуная.

В 1 в. н.э. в рамках сарматской общности усиливаются аланы, которые на рубеже 1–2 вв. н. э. подчиняют себе остальные сарматские племена. После нашествия гуннов в кон. 4 в. н.э. сарматская культура как единое целое исчезла (часть сарматов была уничтожена, часть вошла в гуннский союз). При этом отдельные элементы позднесарматской культуры влились в раннесредневековую культуру евразийских кочевников.

В степях Сибири и в Прибайкалье период кон. 1-го тыс. до н. э. – нач. 1-го тыс. н. э. знаменуется постепенным расширением влияния племенных объединений хунну (сюнну). Культура хунну первоначально формируется к востоку от Байкала и в Монголии в 5–3 вв. до н. э. С формированием в кон. 3 в. до н. э. хуннского союза на подчинённой ему

территории Прибайкалья, Тувы, Минусинской котловины и Алтая под влиянием культуры хунну на смену традиционным культурам скифской эпохи приходят новые.

Навершие из 2-го Пазырыкского кургана (Алтай). Дерево, кожа. 5 в. до н. э. Эрмитаж (С.-Петербург).

Наиболее яркой южносибирской культурой сармато-гуннского времени стала таштыкская культура 2(1?) в. до н. э. – 5 в. н.э., сменившая тагарскую культуру в Минусинской котловине. Для неё характерны захоронения по обряду труположения с погребальными масками и по обряду трупосожжения с манекенами, изображающими покойного.

После распада государства хунну в 55 до н. э. на северную и южную части северные хунну в 36 н. э. вторгаются в Среднюю Азию и в кон. 1 в. н.э. начинают продвижение на запад.

Лесостепная и лесная зона. Восточная Европа.

Население лесной и лесостепной зоны

Восточной Европы занималось в осн.

земледелием и животноводством. Культуры в бассейнах Южного Буга, среднего Днепра и среднего Дона продолжали традиции более

ранних местных культур переходной эпохи от бронзы к железу и вместе с тем были вовлечены в скифский культурный круг, что отразилось в распространении здесь курганного обряда и «скифской триады». Леса между Западным Бугом и верховьями Оки и Волги, лесостепь бассейнов Десны и Сейма были в скифское и сарматское время заселены преимущественно племенами, относимыми к протобалтской языковой группе, связанными с археологическими культурами «штрихованной керамики», западнобалтских курганов, милоградско-подгорцевской, днепро-двинской и юхновской. Возможно, среди носителей этих культур были и праславяне.

В сарматскую эпоху в Верхнем Поднепровье и на правобережье среднего Днепра в рамках зарубинецкой культуры (рубеж 3–2 вв. до н. э. – 1 в. н. э.), возможно, протекают процессы славянского этногенеза. Согласно другому мнению, зарубинецкая культура относится в осн. к балтам. Кроме того, она входила в зону

влияния западно- и средневропейской латенской культурно-исторической общности, по преимуществу кельтской.

В 3–5 вв. дальнейшие процессы этногенеза славян могли протекать в рамках киевской культуры и подольско-днепровского варианта черняховской культурно-исторической общности. Последняя сложилась в лесостепной и степной зоне Поднепровья и сопредельных территорий в условиях мощного нивелирующего влияния римской провинциальной культуры, в особенности культуры придунайских провинций Римской империи. Консолидирующую роль сыграла также остготская держава Эрманариха, границы которой, судя по письменным данным, совпадали с ареалом черняховских памятников. Т. о., черняховская общность включала в себя различные этнические группы – славянскую, германскую (готскую), иранскую (сарматскую) и др.

К востоку и северо-востоку от протобалтских и праславянских культур, от Балтики до Среднего Поволжья, распространена общность финно-угорских лесных культур 8–7 вв. до н. э. – 3–4 вв. н. э. с «текстильной» и «рогожной» керамикой (культура текстильной керамики, дьяковская, городецкая, асваская и др.), названные так по способу нанесения орнамента. Крупнейшие из них – дьяковская культура 7 в. до н. э. – 7 в. н.э. в Волго-Окском междуречье и в Верхнем Поволжье (её западная часть, возможно, включает и балтское население) и городецкая культура 7 в. до н. э. – 3 в. н.э. в среднем течении Оки и в Среднем Поволжье (по течению рек Сура, Цна и Мокша).

Далее к востоку, в Волго-Камье и на северо-востоке Европы, локализуется финно-угорская ананьинская общность 9–8 – 4–3 вв. до н. э., в которую входил ряд археологических культур, принадлежащих предкам пермских и финно-волжских народов. Для них характерны гладкостенная ямочно-ребенчато-зубчатая, ребенчато-шнуровая и шнуровая круглодонная керамика и особые типы бронзовых кельтов. Основу хозяйства составляло придомное животноводство, на севере, в бассейнах Северной Двины, Мезени, Вычегды и Печоры, – охота и рыболовство. В 3 в. до н. э. – 2 в. до н. э. ананьинская общность эволюционирует в пьяноборскую общность (гляденовская, чегандинская, караабызская культуры). В целом культуры финно-угорского круга в Восточной Европе характеризуются скотоводческо-

земледельческой экономикой и высоким развитием цветной и чёрной металлургии.

Зауралье и Сибирь. К востоку от ананьинского мира, в горно-лесных и таёжных районах Урала и Западной Сибири, находится область культур, связанных с протоуграми и протосамодийцами (иткульская, «крестовой» и ямочно-гребенчатой керамики, усть-полуйская, кулайская, белоярская, богочановская и др.), а к югу от них – область лесостепных культур Западной Сибири, бывших северной периферией кочевнического мира (южные протоугры).

В лесостепной и лесной полосе Зауралья и Западной Сибири наступление раннего железного века происходит на 2–3 века позднее по сравнению с Восточной Европой. Вплоть до 5–4 вв. до н. э. сохранялась ориентация на цветную металлообработку. Переходный период завершается только в сер. 1-го тыс. до н. э. Распространению железа способствовало усиление контактов аборигенного – угорского и самодийского – населения с ираноязычными кочевниками евразийских степей, в первую очередь с создателями «савроматской» культуры. Так, в рамках иткульской культуры сформировался крупный очаг цветной и чёрной металлургии, снабжавший окружающие районы, в т. ч. и савроматов, изделиями из меди и сырьём.

Во 2-й трети 1-го тыс. до н. э. в лесостепной зоне на основе местной традиции позднего бронзового века складываются культуры, относящиеся к раннему железному веку: воробьёвская культура в Зауралье, носиловско-баитовская – в Тоболо-Иртыше, вслед за которыми здесь утвердилась саргатская (саргатско-гороховская) культурно-историческая общность, существовавшая в конце скифского времени и в течение всей сармато-гуннской эпохи; в лесостепном Приобье складывается большереченско-берёзовская культура. Основу хозяйства этих культур составляло полукочевое скотоводство. В некоторых районах таёжной зоны Западной Сибири формирование культур с элементами чёрной металлургии (усть-полуйская, кулайская, белоярская и др.) относится к середине – последней трети 1-го тыс. до н. э.

Часть культур Урала и Западной Сибири переходного времени от бронзы к железу (гамаюнская, красноозерская, молчановская, завьяловская, карьковская, иткульская) возникла вследствие миграций населения с нижней Оби. Для них характерно сочетание скотоводства с охотой и рыболовством.

Для таёжных культур Восточной Сибири 1-го тыс. до н. э. (постымыяхтахская, пясинская, цэпаньская, усть-мильская, белькачинская и др.) характерно господство охоты и рыболовства при слабом развитии цветной металлообработки и заметном южном импорте бронзовых изделий. Железо появляется здесь не ранее последних веков до нашей эры.

Дальний Восток. Существует проблема определения рамок эпохи раннего железа на Дальнем Востоке. В этом регионе можно говорить скорее об эпохе раннего металла, непосредственно перешедшей в Средневековье. С одной стороны, эпоха бронзы не имела здесь столь яркого выражения, как на сопредельных территориях Сибири, Китая, Кореи и Монголии, с другой, уже на рубеже 2–1-го тыс. до н. э. здесь началось освоение железа, происходившее в рамках урильской культуры в Приамурье и янковской культуры в Приморье, а затем – сменившей их польцевской культуры. Более северные материковые и прибрежные культуры Дальнего Востока (лахтинская, охотская, усть-бельская и др.), как и восточносибирские, являют собой хозяйственно-культурный тип охотников и рыболовов. На крайнем северо-востоке, от Колымы до Анадырского залива, развивается культура охотников на морского зверя (древнеберингоморская), относящаяся к эскимосам.

Конец раннего железного века в степи, лесостепи и лесной зоне Северной и Центральной Азии и Восточной Европы открывает новую эпоху – эпоху Великого переселения народов.

Литература

Граков Б. Н. Скифы. М., 1971; Гришин Ю. С. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М., 1975; Деревянко А. П. Приамурье. (I тысячелетие до нашей эры). Новосибир., 1976; Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982; Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984; Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск, 1988; Авдусин Д. А. Основы археологии. М., 1989; Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989; Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992; Борзунов В. А. Зауралье

на рубеже бронзового и железного веков. Екатеринбург, 1992; Косарев М. Ф. Из древней истории Западной Сибири: Общая историко-культурная концепция. М., 1993.